

Глава 47

Чтобы Лань Суй не подумал, будто ему досталось слишком мало, 007 наспех проглотил семь яиц прямо на кухне и только после этого, выбрав самое лучшее из оставшихся, вернулся в спальню.

«Так-то точно не придерется»

Войдя в комнату, он обнаружил, что Лань Суй, кажется, уже заснул. Книга лежала у него на груди обложкой вверх, длинные бледные пальцы всё еще слегка придерживали страницы, а другая рука покоилась под затылком. Даже во сне он сохранял свою ленивую и элегантную манеру держаться — та врожденная стать, что всегда так сильно притягивала 007.

Хунь Сюй подошёл на цыпочках, стараясь не шуметь.

Спящий Лань Суй выглядел совершенно безобидным — как прекрасный юноша, застывший в ледяном гробу.

— Лань Суй, — тихо позвал 007.

Тот не шелохнулся.

Хунь Сюй позвал снова, уже ласково называя его «Лаопо», но, убедившись, что супруг крепко спит, осторожно очистил принесенное яйцо и втихоря слопал больше половины. Оставшуюся половинку он положил на прикроватную тумбочку — так, чтобы Лань Суй сразу увидел её, как только откроет глаза.

Управившись с «подарком», Хунь Сюй бесшумно забрался в постель, стараясь не потревожить сон мужчины. Однако спать он не собирался: он лежал с открытыми глазами, повернувшись на бок.

Глядя на Лань Суя, 007 чувствовал, как внутри него завязывается тугой узел противоречий.

Он раздумывал, стоит ли ему идти на риск. Если попытка побега провалится, цена окажется непомерно высокой — 007 не сомневался, что в этот раз Предводитель может действительно его уничтожить.

— Эх... — не сдержавшись, тяжело вздохнул Хунь Сюй.

Лань Суй только что предупредил его, и юноша прекрасно понимал: это не пустые угрозы. Ему совсем не хотелось дергать тигра за усы, но искушение было слишком велико.

— Ох... — снова вздохнул он.

«Ладно, сначала выплыву, а завтра уже решу»

Стоило Хунь Сюю накрыться одеялом с головой, как Лань Суй открыл глаза. Его золотистые зрачки походили на глубокую реку, текущую во тьме: нельзя было разглядеть дна, лишь смутные отблески света на поверхности.

Он знал, что Хунь Суй снова что-то замышляет.

Всякий раз, когда этот несносный Система начинал беспокойно ерзать и коситься на него, это означало одно: он хочет совершить очередную глупость, но боится гнева супруга. В восьмидесяти процентах случаев Хунь Суй всё равно выбирал риск.

Лань Суй медленно прикрыл веки.

Он размышлял: стоит ли окончательно лишить Хунь Сюя сил до того, как тот успеет его разозлить, или подождать, пока он снова начнет чудить, и действовать по обстоятельствам?

«Пожалуй, лучше обезвредить его сразу»

Едва 007 погрузился в состояние системной спячки, как почувствовал внезапный холод. Сигнал тревоги мгновенно пробудил его сознание. Распахнув глаза, он столкнулся с ледяным взглядом золотистых глаз, затаившихся в полумраке прямо над ним.

— Лань Суй? — Хунь Сюй в замешательстве уставился на нависшего над ним мужчину.

— М-м?

007 не понимал, почему тот не спит среди ночи и так пристально на него смотрит.

— Послушай, почему ты не спишь?

— Хунь Сюй, — Лань Суй коснулся ладонью его лица.

— Что... что случилось?

— Я не хочу больше злиться, — прошептал Лань Суй, склоняясь ниже.

— А?

007 окончательно растерялся. Что это за новости? О чём он вообще говорит? Не успел Хунь Сюй ничего спросить, как Лань Суй резким движением перевернул его на живот и придавил к постели.

— Лань Суй?! — в голосе Хунь Сюя зазвучала паника. Он всё еще не понимал, что происходит, но всем нутром чуял опасность.

— Ты хочешь, чтобы мы были вместе, Хунь Сюй?

— Хочу! Конечно, хочу! — 007 выпалил это инстинктивно, не раздумывая. Он отчаянно пытался успокоить супруга, который внезапно начал вести себя как безумец.

«Неужели он проснулся, увидел половинку яйца и разозлился? Знал бы, вообще не стал бы его трогать, оставил бы целое»

007 терзало горькое раскаяние: знал же, что Лань Суй мелочен и злопамятен, а всё равно полез на рожон.

— Я тоже этого хочу, — раздался за спиной голос Предводителя.

— Ну вот и славно... тогда нам стоит... А-А-А-А! ТВОЮ ЖЕ... А-А-А-А!

Виллу огласил душераздирающий крик, сорвавшийся на хрип.

Пока этот крик едва не разрывал барабанные перепонки, Лань Суй извлек из позвоночника Хунь Сюя крошечный сияющий фрагмент. Это была лишь малая часть его кости, но этого было достаточно, чтобы лишить его возможности двигаться.

Он стал подобен льву, которому перекусили хребет: даже если в нём еще теплилась искра жизни, битва была проиграна, а исход предрешен.

— Гха... у-у... Лань Суй... за что?.. Что я сделал не так?.. — Хунь Сюй лежал на кровати, дрожа всем телом, словно в лихорадке. Холодный пот ручьями стекал по его лицу, пропитывая простыни. Боль была невыносимой.

Теперь 007 мог только беспомощно лежать, не в силах ни пошевелиться, ни оказать хоть какое-то сопротивление.

Лань Суй сжал в руке светящуюся косточку.

Глядя на содрогавшегося от боли и ужаса супруга, он невозмутимо произнес:

— Ты ни в чём не виноват. Я просто заранее лишаю тебя возможности совершить ошибку. Так нам будет гораздо проще ладить друг с другом, не находишь?

— ?..

007 не ожидал такого ответа. Он ведь правда ничего еще не успел сделать!

В этот миг ярость вспыхнула в его сердце, но 007 лишь мертвой хваткой вцепился в простыни, не произнося ни слова. Казалось, его пальцы сейчас прорвут ткань. Лань Суй видел, что Хунь Сюй в ярости, но из-за боли и сковавшего его страха тот не смел взорваться.

— Ты всегда оставляешь себе путь к отступлению. Та маленькая синяя жемчужина, которую ты мне отдал... даже если её уничтожить, ты не умрешь мгновенно. Ты найдешь способ сбросить оболочку и сбежать. Неужели ты думал, что я об этом не знаю? — спокойно продолжал Лань Суй.

Хунь Сюй замер, услышав эти слова.

Спустя несколько секунд он, стиснув зубы, из последних сил попытался отползти в сторону. Крупные капли пота падали с его лба; он зажмурился, его бледные губы мелко дрожали от боли. Он больше не хотел ничего говорить.

Расправившись с Хунь Сюем, Лань Суй снова улегся рядом.

Если не брать в расчет витающий в воздухе густой запах крови и холодную, мертвую тишину, двоих мужчин, лежащих в одной постели, можно было бы принять за любящую пару.

Мир снова погрузился во тьму. Лань Суй закрыл глаза.

С его стороны слышалась легкая, едва заметная дрожь — это содрогался 007. Лань Суй понимал, что тому сейчас не до сна, но в его глазах это не было пыткой — лишь небольшим уроком.

Самое страшное наказание Хунь Сюй не мог себе даже вообразить.

Лань Суй не хотел, чтобы всё закончилось настоящей катастрофой, а потому считал свой поступок правильным: нужно было задушить любую вероятность измены в зародыше. Он слишком хорошо знал характер своего супруга.

Время медленно тянулось, и эта ночь казалась бесконечной. Небо оставалось черным, не обнаруживая ни малейшего намека на рассвет.

Прошло много времени, прежде чем Лань Суй снова открыл глаза. Он повернулся к Хунь Сюю.

На самом деле острая боль должна была уже утихнуть. После первого шока оставалась лишь скованность движений и слабые уколы боли. Он не понимал, почему Хунь Сюй всё еще не успокоился.

Раньше, когда Лань Суй ломал ему конечности и бросал в духовный источник для раздумий, последствия были куда серьезнее, но юноша никогда не вел себя так.

Мужчина перевернул его на спину.

В темноте их глаза встретились, и Лань Суй замер. Те глаза, в которых всегда бушевало пламя, теперь были полны слез. Огонь всё еще горел, но теперь он был окутан пеленой дождя, который никак не мог его потушить.

Вода и пламя сплелись воедино, обжигая яростью. Лань Суй протянул руку, желая смахнуть горячую слезу с уголка его глаза.

Раздался резкий шлепок — 007 холодно оттолкнул его руку. Стиснув зубы, он отвернулся обратно и закрыл глаза, делая вид, что спит.

Лань Суй молча смотрел на спину Хунь Сюя.

Впервые тот так открыто выказывал ему свое пренебрежение. 007 мог быть страстным, мог сбежать, не дав опомниться, мог заискивающе улыбаться и молить о прощении. Но он никогда не прибегал к холодному отчуждению.

— Если бы ты был послушным, я бы не поступил так, — произнес Лань Суй.

007 промолчал.

— Ты меня слышишь? — голос Предводителя был ровным, но от него по спине пробежал холодок.

Хунь Сюй до хруста сжал кулаки. В конце концов страх перед Лань Суем пересилил все остальные чувства.

— Я понял, — отозвался он надтреснутым, хриплым голосом.

«Это мне за всё хорошее»

Ответив, 007 мысленно обругал себя за бесхребетность и тут же добавил, что поделом ему. Он знал: он сам во всём виноват.

Если бы тогда он не поддался на красоту Лань Суя и не решил его соблазнить, ничего бы этого не случилось. Да и наказывал его Лань Суй не в первый раз. Но почему-то сейчас 007 чувствовал в груди странную, необъяснимую боль. Он не мог подобрать слов для этого чувства.

Он лишь ощущал, как из глаз льется что-то горячее, и он никак не может это остановить. Сквозь пелену слез 007 уткнулся лицом в подушку.

Лань Суй смотрел на него и даже приподнял руку, словно хотел утешить. Но на полпути он одернул себя. Нет, наказание еще не окончено. Он не должен проявлять слабость — Хунь Сюй обязан осознать всю серьезность своего положения.

Стоит один раз дать слабость, и тот снова решит, что в его выходках нет ничего страшного.

В комнате воцарилась гнетущая атмосфера; сна не было ни в одном глазу. Лишь под утро 007 наконец забылся тяжелым сном. Потеря фрагмента позвоночника не прошла бесследно: системе требовалась экстренная спячка для частичного самовосстановления.

На следующее утро.

Когда 007 проснулся, Лань Суя в комнате не было.

Он на автомате попытался встать, но рухнул с кровати. Воспоминания о вчерашнем вихрем пронесли в голове. Глубоко вдохнув, Хунь Сюй с огромным трудом поднялся на ноги, цепляясь за всё, что попадалось под руку: шкаф, стулья, журнальный столик.

Тело было немощным, словно после тяжелой затяжной болезни. К счастью, в вилле был лифт.

Кое-как добравшись до первого этажа, 007 прислонился к стенке лифта, пытаясь отдышаться. Но без части позвоночника тело плохо его слушалось — едва шагнув из кабины, он едва не растянулся на полу.

Но падения не случилось.

007 оказался в знакомых холодных объятиях.

— Всё еще болит? — Лань Суй посмотрел на бледного, покрытого холодным потом юношу, чьи

губы были совершенно бескровными.

Вместо ответа 007 резко вырвался из его рук.

Это движение привело к тому, что он с глухим стуком рухнул на колени. От удара в глазах потемнело; боль в коленях была такой острой, что он еще долго не мог даже попытаться подняться.

<http://bllate.org/book/15847/1443110>